

А. Д. Брюковъ.

ОХРАНЕНІЕ
СТАНИЧНЫХЪ ЛѢСОВЪ
ДОНСКОЙ ОБЛАСТИ.

(Докладъ Всероссійскому Съезду лѣсовладельцевъ и лѣсохозяевъ
въ С.-Петербургѣ для обсужденія Лѣсоохранительнаго закона).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Спб. Градоначальства, Измайловскій полкъ, 8 рота, д. № 206.

1911.

63859

415

541-K

А. Д. Брюковъ.

634.95
K 85

ДР. 541

ДР-49

63849

ОХРАНЕНИЕ СТАНИЧНЫХЪ ЛѢСОВЪ ДОНСКОЙ ОБЛАСТИ.

(Докладъ Всероссийскому Съезду лѣсовладѣльцевъ и лѣсохозяевъ въ С.-Петербургѣ для обсужденія Лѣсоохранительнаго закона).

ИМПЕРСКИЙ ШЕВГОСЛОДАРСКИЙ И-ТУ
ш. Київ, Голооскво. Тел. № 4-87-01

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Спб. Градоначальства, Измайловскій полкъ, 8 рота, д. № 206

1911.

Спб. 1911

Охраненіе станичныхъ лѣсовъ Донской Области.

(Докладъ Всероссийскому Съезду земледѣльцевъ и лесоводовъ въ С.-Петербургѣ для обсужденія Лѣсоохранительнаго закона).

Изъ всѣхъ отраслей казачьяго общественнаго благосостоянія едва ли найдется болѣе заброшенная, запущенная и запустошенная, чѣмъ станичные лѣса Области в. Донского, составляющіе 82% всѣхъ лѣсовъ Области.

Можетъ быть, во мнѣ говоритъ чувство специалиста, но мнѣ кажется, что «нѣтъ повѣсти печальнѣе на свѣтѣ», какъ историческая повѣсть объ исчезновеніи съ лица нашей родной земли сотенъ тысячъ десятиль драгоцѣннѣйшаго дара природы, лучшей красоты ея—лѣса.

Русскіе лѣса, вообще, трещать подъ топоромъ, и кажется, никто не сомнѣвается въ томъ фактѣ, что безъ особой надобности гибнутъ ежегодно миллиарды деревьевъ, опустошаются жилища звѣрей, птицъ, мелѣютъ и сохнутъ рѣчки, исчезаютъ безвозвратно чудные пейзажи, испорченъ климатъ и съ каждымъ днемъ земля становится все бѣднѣе и безобразнѣе.

«Человѣкъ одаренъ разумомъ и творческой силой, чтобы приумножить то, что ему дано, но до сихъ поръ онъ не столько творитъ, сколько расхищаетъ, истребляетъ, разрушаетъ доходнѣйшія статьи свои» и дѣлаетъ это все съ фатальнымъ безмысліемъ, съ преступной беззаботностью, не помышляя о будущемъ весьма недалекомъ.

Я не стану подробно напоминать о тѣхъ далекихъ временахъ, когда Петръ I рубилъ по Хопру и Медвѣдицѣ корабельный лѣсъ. Не стану указывать, что даже и самыя названія этихъ рѣкъ намекаютъ на ту фауну (медвѣди, вепри), которая когда то обитала въ этихъ мѣстахъ. Но менѣе 40 лѣтъ назадъ площадь однихъ станичныхъ лѣсовъ занимала почти вдвое большее пространство, чѣмъ теперь, и въ ближайшія къ намъ три—четыре десятилѣтія погибли подъ варварскими ударами топора около 100 тысячъ десятинъ такого

богатства, которое по невысокимъ сравнительно оцѣнкамъ давало бы теперь станицамъ не менѣе одного милліона ежегоднаго дохода. Я беру ту норму оцѣнки, которая приведена въ докладѣ покойнаго Областного лѣсничаго, Ѳ. Ф. Тиханова, прочитанномъ имъ 22-го мая 1899 г. въ Высочайше учрежденной комиссіи для изслѣдованія причинъ обѣднѣнія донскихъ казаковъ. Изъ доклада явствуетъ, что войсковые лѣса даютъ ежегоднаго дохода отъ 6 до 10 руб. съ десятины и, по мнѣнію докладчика, ничто не мѣшало бы исчислять, при правильномъ хозяйствѣ, доходность станичныхъ лѣсовъ въ такомъ же размѣрѣ. А подъ станичными лѣсами у насъ и теперь еще площадь около 200 т. десятинъ. По даннымъ же генеральнаго межеванія только въ пяти округахъ (I и II Донскихъ, Донецкомъ, Хоперскомъ и Усть—Медвѣдицкомъ) подъ станичными лѣсами числилось 440431 дес. (Тотъ же докладъ Тиханова).

Позволю себѣ предпослать нѣсколько краткихъ замѣчаній о станичныхъ лѣсахъ.

Станичными или юртовыми лѣсами Донской Области называются лѣса, составляющіе общественную собственность станицъ. Они соотвѣтствуютъ лѣсамъ крестьянскимъ въ остальныхъ губерніяхъ Европейской Россіи. Надзоръ за станичными лѣсами принадлежитъ по закону Областному Правленію. Для охрѣненія лѣсовъ станичныя общества назначаютъ извѣстное число казаковъ, которые стбываютъ охрану какъ повинность; въ нѣкоторыхъ же случаяхъ стража лѣсная бываетъ вольнонаемная.

Произрастаютъ общественные лѣса, главнымъ образомъ на пойменныхъ песчаныхъ берегахъ—Дона, Донца, Хопра, Медвѣдицы, Бузулука и др. рѣкъ и только незначительная часть ихъ располагается по балкамъ и горамъ и среди песчаныхъ буртовъ. Займищные лѣса отличаются быстрымъ ростомъ и легкостью порослеваго возобновленія. Эти лѣса, какъ бы самую природою предназначены для охраненія рѣкъ отъ обмелѣнія и для удержанія песковъ и поэтому имѣютъ огромное для края экономическое значеніе, помимо даже того, что при быстромъ ростѣ деревья могутъ достигать большихъ размѣровъ, строевыхъ и подѣлочныхъ. Уничтоженіе этихъ лѣсовъ сопряжено съ обращеніемъ занятыхъ ими почвъ и окрестныхъ площадей въ песчаныя неплодныя пространства

Боерачные, нагорные, лѣса въ настоящее время почти закончили свое существованіе,—они въ сильной степени уничтожены и послѣдствіемъ этого уничтоженія явилось усиленное развитіе вредоносныхъ враговъ.

О прежнемъ величіи лѣсовъ Донской Области остались въ настоящее время лишь одни воспоминанія. Чтобы нарисовать картину былого ихъ состоянія, приведу нѣсколько выдержекъ изъ литературы прошлаго столѣтія.

Нѣмецкій ученый Людвигъ Рудольфъ, описывая свое путешествіе въ 60-хъ годахъ прошлаго столѣтія по юго-востоку Россіи, въ газетѣ „Виржа“ вотъ что писалъ о Донской Области: „поверхность области покрыта на значительномъ протяженіи богатѣйшими лѣсами, состоящими изъ столѣтняго дуба, вяза, березы, ясеня, ольхи, ивы и тополя, и вездѣ, гдѣ только ограничивается пастъба скота, подобные листовые лѣса быстро разрастаются“.

Въ главѣ о лѣсахъ Области г. Номикосовъ въ своемъ «Статистическомъ описаніи Области в. Донского» говоритъ нижеслѣдующее:

„Въ величественныхъ и непроходимыхъ лѣсахъ казаки находили защиту отъ непріятелей и въ то же время обильный матеріалъ для своего продовольствія въ видѣ разнаго рода дичи. Обиліе лѣсовъ поддерживало обиліе водъ въ рѣкахъ, такъ что, когда турки прекратили входъ въ Азовское море по Дону, казаки выѣзжали въ море по Міусу. Въ концѣ XVIII ст. въ Міусскомъ (нынѣ Таганрогскомъ) округѣ на всѣхъ горныхъ склонахъ по теченію рѣкъ и балокъ существовали дѣвственные лѣса, населенные, воображеніемъ мѣстнаго населенія, различными мѣстными животными. Г. Бауманъ, писавшій о донскихъ лѣсахъ въ пятидесятыхъ годахъ текущаго столѣтія (XIX), замѣчаетъ, что нигдѣ въ южной Россіи нѣтъ столько остатковъ бывшихъ величественныхъ лѣсовъ, какъ въ землѣ войска Донского. Въ верховьяхъ Грузскаго Еланчика, по его словамъ, гдѣ нынѣ нѣтъ и слѣдовъ древесной растительности, лѣтъ 40 назадъ (т. е. въ началѣ XIX в.) были старые густые лѣса, въ которыхъ скрывались разбойники. Низменная степь между Ростовомъ и Азовомъ была покрыта нѣкогда дремучимъ лѣсомъ, а нынѣ даже и въ землѣ никакихъ древесныхъ остатковъ нѣтъ. Старожилы еще помнятъ прекрасные и обширные лѣса въ Донецкомъ

округъ по теченію Донца и въ юртахъ Луганской, Митякинской и отчасти Гундоровской станицъ. Въ юртъ станицъ Кочетовской и Раздорской не далѣе какъ $\frac{1}{4}$ вѣка назадъ можно было видѣть огромныя пространства, на которыхъ въ большомъ количествѣ торчали старыя пни могучихъ, нѣкогда произраставшихъ здѣсь дубовъ“ (С. Номиковъ, Статист. описаніе Обл. в. Д. 1881 г.).

Корреспонденція въ № 23 за 1873 г. Донскихъ Областныхъ Вѣдомостей изъ Пятизбѣнской станицы гласитъ:

„Въ лѣсу, бывало, не задумаешься повалить хорошенькій дубокъ. Лѣсу было много по всемъ балкамъ, не ходили далеко за станицу, изъ балоковъ рубили дубья и строили дома. А теперь? Въ лѣсу съ трудомъ отыщешь ось; все приходится покупать; остались лишь одни обросшіе, мохнатыя пни, разбѣянные по балкамъ, какъ сторожа, напоминающіе о недавней гибели своихъ вѣковыхъ товарищей“.

Во многихъ домахъ по станицамъ можно и сейчасъ найти дубовыя доски въ полахъ и бревна въ стѣнахъ шириною отъ $\frac{3}{4}$ до 1 арш., вырубленные въ своихъ же станичныхъ лѣсахъ. По лѣсамъ встрѣчаются старыя пни до полутора аршинъ въ поперечникѣ.

Теперь картина общественныхъ казачьихъ лѣсовъ совершенно иная.

Въ 1889 году по порученію Областнаго Правленія лѣсными ревизорами былъ произведенъ осмотръ станичныхъ лѣсовъ съ цѣлью выясненія ихъ состоянія. Изъ осмотра лѣсовъ 39 станицъ наиболѣе лѣсистыхъ округовъ (Усть-Медвѣдицкаго и Хоперскаго) выяснилось, что все лѣса по Медвѣдицѣ и Хопру представляютъ сплошную вырубленную лѣсосѣтку въ возрастѣ отъ 1 г. до 8 лѣтъ, поросль которой не даетъ и не можетъ дать ни строительныхъ, ни подѣлочныхъ матеріаловъ. Молодняки забиваются и уничтожаются скотомъ настолько, что „въ настоящее время они представляютъ или одни голые пни, или сплошную, щетинистую кудрявую, уродливую, ползущую по землѣ щетку отъ $\frac{1}{2}$ до 1 арш. высоту“.

Къ настоящему времени, по введеніи во всехъ станицахъ упрощеннаго плана лѣснаго хозяйства, лѣса общественныя нѣсколько улучшились, но и это улучшение не мо-

жетъ доставлять утѣшенія, потому что площадь лѣсовъ по-прежнему ускореннымъ темпомъ сокращается.

Бывшему въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1908 г. Первому Областному съѣзду донскихъ лѣсничихъ былъ представленъ докладъ запасныхъ лѣсничихъ Донской области, рисующій теперешнее состояніе общественныхъ лѣсовъ.

Изъ доклада этого видно, что при ревизіи лѣсовъ почти во всѣхъ, безъ исключенія, станицахъ состояніе ихъ найдено крайне плачевнымъ,—лѣса сильно разстроены, площадь ихъ быстро сокращается,—лѣсъ таетъ. За рѣдкими исключеніями въ лѣсахъ всѣхъ станицъ можно найти слѣды массовыхъ порубокъ, имѣющихъ характеръ опустошительныхъ. Вырубки представляютъ собою разновозрастныя корявыя насажденія; каковыя можно встрѣтить въ ст. Букановской, Островской, Перекопской, Арпиновской, Скуришенской, Кепинской, Глазуновской и во многихъ другихъ. Въ ст. Островской цѣлыя площади въ десятки десятинъ внутри старыхъ насажденій вырублены и затравлены, и лѣсъ представляетъ собою щетинистый кустарникъ. Въ ст. Глазуновской исчезли цѣлыя рощи прекрасной ольхи, всякля чудные родники водъ; на ихъ мѣстѣ теперь обширныя огороды, гдѣ безъ толку и неумѣло культивируется капуста, огурцы и буйно растутъ высокая крапива. Въ ст. Маринской уничтоженъ весь лѣсъ на правой сторонѣ Дона; въ ст. Каргальской истреблена вся поросль на 80% всей лѣсной площади,—остались лишь изрѣдка стоящія коблы. Въ ст. Букановской совершенно забиты боераки Тинтовъ и Ягодный. Въ Буроцкой ст. вся лѣсосѣвка 1899 г. вмѣстѣ видъ рѣдкаго коряжника въ $\frac{1}{4}$ — $\frac{1}{2}$ ар. высокою. Въ ст. Верхнечирской затравленныхъ молодняковъ до 300 дес.; въ ст. Усть Быстрианской до 800 десятинъ лѣсу совершенно забиты и уничтожены. Мѣстныя газеты послѣдняго времени пестрятъ сообщеніями изъ станицъ объ усиленномъ истребленіи лѣсовъ, въ Областное Правленіе поступаетъ масса жалобъ на попустительства въ такихъ случаяхъ мѣстной администраціи.

Лѣса отъ порубокъ и поправъ постепенно тавтъ, на мѣстѣ ихъ образуются пустыри, которые захватываются подъ бахчи и огороды и послѣ усиленной распашки засыпаются песками.

Къ докладу прилагается вѣдомость количества лѣсовъ,

прежняго и теперешняго, отдѣльно по каждой станицѣ, но здѣсь я только кратко остановлюсь на статистикѣ лѣсовъ вообще Донской Области.

Донская Область занимаетъ площадь въ 15 мил. десятинъ. Лѣсовъ въ ней официально числится:

- 1) станичныхъ . 189891 дес. 3) лѣс. крестьянск. 1127 дес.
2) войсковыхъ . 33431 дес. 4) „ частновлад. 7134 дес.

Итого 231583 дес.

Станичные лѣса по площади занимаютъ первое мѣсто. Вообще же лѣсистость Области весьма низкая,—1.5. Надо полагать, что при такомъ незначительномъ количествѣ лѣсовъ и населеніе и мѣстное управленіе должно было бы стремиться если не къ умноженію, то во всякомъ случаѣ къ сбереженію такой драгоцѣнности, тѣмъ болѣе, что потребность въ лѣсѣ постоянно возрастаетъ. Что же наблюдается на самомъ дѣлѣ? Не требуется приводить цѣлаго ряда цифръ глубокой старины, достаточно краснорѣчивы цифры послѣднихъ 30-35 л.

ОКРУГЪ.	КОЛИЧЕСТВО ЛѢСОВЪ.				КОЛ. ПЕСКОВЪ.	
	По генеральному межеванію 70—83 г.	По съемкамъ послѣднѣе.	Разница		По генер. межеван.	Теперь.
Черкасскій . . .	1229.82	894.06	330.76	27.26	320	320
1-й Донской . . .	25375.34	19093.44	6281.90	21.11	41319	64078.5
2-й Донской . . .	42792.66	25947.88	16844.78	38.66	92422	150034.5
Донецкій	56414.90	38218.04	18196.86	21.68	94469	135650
Таганрогскій . .	—	—	—	—	—	—
Ростовскій . . .	—	—	—	—	—	—
Усть-Медвѣдник. .	94242.76	57947.76	36295.00	38.5	132789	162805.08
Хоперскій	70711.54	47790.42	22920.12	32.47	49050	75765.00
Итого	290767.02	189891.60	100874.42	34.7	411652	588653.03

Какъ видно, за такой сравнительно короткій промежутокъ времени, какъ 30—35 л., площадь лѣсовъ уменьшилась на 34, 7%.

Въ то же время вмѣстѣ съ явленіемъ безпощаднаго лѣсоистребленія въ Донской Области съ ужасающей быстротой развивается новое стихійное бѣдствіе — *надвигается песчаная пустыня*. Свыше 700 тыс. десятинъ захвачено новымъ врагомъ, котораго покойный Вл. Соловьевъ считалъ болѣе страшнымъ, чѣмъ монгольскіе разорители. Ежегодно отъ 10 до 15 тыс. десятинъ плодороднѣйшей земли, заливныхъ луговъ засыпаются песками у насъ въ Области. Съ каждымъ годомъ неплодная песчаная пустыня завладѣваетъ все новыми плодородными мѣстами и съ неуклонной быстротою увеличивается. За Донскою Областью открытъ весь югъ Россіи и нѣтъ нужды говорить о томъ, какія неисчислимыя потери всему государству сулитъ новое бѣдствіе. Каждому это болѣе чѣмъ извѣстно.

Въ нашей Донской Области подъ песками за послѣдніи 30—35 л. (со времени межеванія) погребено свыше 200 тыс. десятинъ. Какъ показали нѣкоторыя изслѣдованія, пески распространились за сѣтъ лѣсныхъ пространствъ и удобныхъ пахотныхъ земель.

Если признать, что всѣ 100 тыс. десятинъ уничтоженнаго лѣса засыпаны песками, то убытки, понесенные войскомъ Донскимъ, за время въ 30—35 л. превысятъ 50 мил. рублей безъ причисленія къ нимъ потерь ежегоднаго дохода отъ этихъ 100 тыс. десятинъ. Кромѣ того, площадь сыпучихъ песковъ къ настоящему времени увеличилась больше, чѣмъ на 200 тыс. дес. Оцѣнивая по самому скромному расчету въ 125 руб. за десятину, потеря выразится въ солидной суммѣ—въ 25 мил. руб. Не будетъ преувеличеніемъ сказать, что вообще отъ лѣсоистребленія и развитія сыпучихъ песковъ Донское войско потеряло не менѣе 100 мил. руб. И это въ то время, когда каждый клочекъ земли становится крайне дорогимъ и нужнымъ и его приходится искать на сторонѣ и приобрѣтать за высокія деньги. Въ данное время недавно установленное на Дону учрежденіе—Войсковой Земельный Совѣтъ—приобрѣтаетъ въ Донской Области частновладѣльческія земли для удовлетворенія земельной нужды казачества. И непонятное противорѣчіе въ дѣйствіяхъ войсковой

администрація останавливаетъ на себѣ вниманіе. Уничтожается ежегодно до 3000 дес. лѣсу, засыпается до 15 тыс. дес. плодородной земли, огромнѣйшій матеріальный ущербъ, противъ уменьшенія котораго никакихъ серьезныхъ мѣръ почти не принимается. Въ то же время расходуются большія средства на приобрѣтеніе 10—12 тыс. дес. земли. Одной рукой выбрасываются стихіи 18 тыс. дес., другою выбрасываются до 2 хъ милл. руб. на покупку 10—12 тыс. дес. и это для того, чтобы на слѣдующій годъ эти 10—12 тыс. десят. были уничтожены подъ песками. Невольно задумаешься, есть ли въ этомъ смыслъ и простой разумный расчетъ.

Но... это между прочимъ... Да простится мнѣ невольное отклоненіе отъ прямого вопроса.

И такъ лѣса казачьи уничтожаются.

Чѣмъ же объясняется такое преступно-опустошительное отношеніе къ одному изъ драгоцѣннѣйшихъ даровъ Творца? Вліяніями культуры? Потребностями новой жизни? Или непониманіемъ, косностью, невѣжествомъ, полнѣйшимъ отсутствіемъ самосознанія, усвоеннымъ издавна взглядомъ на лѣсъ, какъ на неизсякаемое достояніе всѣхъ и каждого? Можно еще до нѣкоторой степени объяснить исчезновеніе крестьянскихъ лѣсовъ, такъ называемой, «борьбой лѣса и пашни», недостаткомъ земли. Тутъ, пожалуй, непосильная борьба за существованіе заставляетъ озябшаго, голоднаго человѣка, чтобы спасти остатки жизни, чтобы сберечь своихъ дѣтей, инстинктивно, безсознательно хвататься за все, чѣмъ только можно утолить голодь, согрѣться, — разрушать все, не думая о завтрашнемъ днѣ. Но у насъ, въ казачьемъ населеніи, эти причины выражены всетаки не столь рѣзко. Да и главными то истребителями лѣса являются не столько станичные пролетаріи, сколько сравнительно зажиточные люди — станичники, такъ называемые въ просторѣчьи «хозяйственные мужички», движимые однимъ желаніемъ — заполнить свой карманъ, не разсуждая о томъ, что будетъ послѣ. — «Послѣ насъ хоть потопъ»...

Если кто внимательно присматривался къ бытовымъ условіямъ нашей станичной и хуторской жизни, тотъ не могъ не поразиться своеобразнымъ цинизмомъ ограбленія природы, ограбленія самихъ себя. И не то, чтобы люди не понимали, что они дѣлаютъ преступленіе противъ себя, про-

тивъ своего же потомства,—нѣтъ, они это понимаютъ. Они даже не стараются притворяться слѣпыми.

Прислушайтесь къ элегическимъ сѣтованіямъ любого старика, вздыхающаго о старинѣ.

— Бывало то... вотъ тутъ, вотъ, на этомъ самомъ мѣстѣ, гдѣ мы стоимъ, рѣка текла, барки останавливались... А тамъ вонъ, на этой помелѣ, калиннику сколько было! А терны какіе были! И вишенникъ, и яблони, и груши!.. А лѣсъ то кормилецъ, какой былъ—страсть! Трясины были такія, не пройдешь, не пройдешь! Озера... рыбы этой!.. И куды все дѣлось, батюшки мои?!

И вотъ именно онъ то, этотъ мой почтенный собесѣдникъ съ бородой Авраама, зажиточный станичникъ, какъ разъ и попался съ порубкой. У него и безъ того и подъ сараями, и въ соломѣ, и въ кизякахъ, и на огородѣ была припрятана не одна сотня краденныхъ деревьевъ. Но онъ пожадничалъ. Воспользовавшись временемъ разрѣшенной общей рубки въ опредѣленной дѣлянкѣ, онъ ерубилъ вдобавокъ къ доставшимся на его долю найкамъ десятка два сохъ совсѣмъ въ другомъ мѣстѣ, благо облегчалась возможность скрыть краденное въ числѣ прочаго сырого матеріала, на случай полицейскаго обыска. Но расчетъ именно его (не другихъ) на этотъ разъ оказался не совсѣмъ вѣрнымъ. Не ублаженный въ должной мѣрѣ сторожъ-«лѣсничій» преслѣдовалъ, доказалъ (для доказательства требовалась особая точность—чтобы отрубки похищенныхъ деревьевъ пришлись какъ разъ къ свѣжимъ пнямъ). Почтенный станичникъ, самъ выборный, обладатель широкаго горла, любитель обличать, читать правоученія, былъ представленъ именно на сборъ въ качествѣ уличеннаго.

— Какъ же это Мысѣвичъ? Вѣдь это простительно Исаю Карпушину, а ты вѣдь у насъ примѣрный хозяинъ...

— Да Исай то все равно проицлъ бы, а я этотъ матеріаль къ дѣлу произведу. А вы киньте по народу—кто не рубить? Не я—такъ другой. Можетъ, и десятая часть лишь не крадетъ, да и то потому, что не на чемъ привезть...

Точка зрѣнія, какъ видите, хозяйственная...

Надо замѣтить, что способы лѣсныхъ покражъ растутъ не только количественно, но и качественно, совершенствуются до высокой степени. Топоръ стучить, — вмѣсто топора пу-

скается въ ходъ особая пила, специально по заказу сдѣланная: сиди себѣ тихо и благородно подъ деревомъ и пили,—никто не услышитъ. Раздолье для порубщиковъ бываетъ, когда разрѣшается рубка опредѣленной дѣляны. Тогда они безвозбранно орудуютъ во всемъ юрту. И надо видѣть, какая конкуренція подымается тутъ между станичниками. Въ Глазуновской станицѣ въ 1906 г. была разрѣшена рубка и оказались вырубленными не только назначенныя для рубки дѣляны, но и все, что было мало-мальски цѣннаго во всемъ юрту.

Во время общей рубки, какъ уже сказано, не представляетъ особаго труда скрыть краденный лѣсъ среди того сырого матеріала, который привезенъ съ мѣста разрѣшенной рубки. И потому «заботливые» люди въ это время ночей не спятъ: днемъ рубятъ въ дѣлянѣ, ночью орудуютъ, гдѣ ловчѣе. До чего падаетъ въ такое время цѣна на лѣсной матеріалъ, видно изъ слѣдующаго разсказа близкаго мнѣ человѣка.

— Вотъ мнѣ возъ съ моего собственнаго пая обошелся— за рубку и доставку,— по 75 коп., не считая харчей. А сосѣду-лавочнику, которому привозили лѣсъ по ночамъ, возъ на выборъ обошелся по полтиннику, безъ всякихъ хлопотъ, безъ труда, безъ харчей... Да какой лѣсъ то! У меня ни одной такой штуки не найдется, какъ у него вонъ въ томъ кострѣ сложены. Онъ надо мной теперь и подсмѣивается, надъ моею непрактичностью: могли бы, говорятъ, за шесть рублей кубъ какого угодно лѣсу купить, а вы за собственный десятку отдали...

Спрашивается, есть ли тутъ хоть простая логика, когда охочій до наживы станичникъ за какой-нибудь полтинникъ долженъ нарубить, накласть, привезти и сложить возъ? Вѣдь, одинъ трудъ, при нормальныхъ условіяхъ стоитъ дороже! Но дѣйствительность всетаки убѣждаетъ насъ, что все сіе возможно, все дѣлается почти открыто, нѣтъ въ этомъ секрета ни для кого—ни для властей, ни для сосѣдей, ни для покупателей.

Общая рубка бываетъ, конечно, не часто—разъ въ три года. Но и въ остальное время заботливые люди могутъ воровать съ неменьшимъ успѣхомъ. Если въ нынѣшнемъ году производится рубка въ Глазуновской, въ слѣдующемъ—въ сосѣднихъ—Скуришенской или Кумылженской станицахъ,—

можно быть увѣреннымъ, что найдутся предприимчивые люди, которые заключать фиктивные сдѣлки на покупку лѣсныхъ пайковъ въ сосѣдней станицѣ, приобретуть «фитокъ», на которомъ положимъ, какой нибудь скуришенскій Тяпкинь нацарапаетъ, каракулями, что онъ продалъ глазуновскому Ляпкину свой пай, и у Ляпкина каждую ночь на базу будетъ появляться свѣжесрубленный лѣсъ, только не скуришенскій, конечно. На случай придрки со стороны полиціи, — вотъ онъ — «фитокъ». Были случаи, когда на судѣ фигурировали «фитки» отъ лицъ, жившихъ за 60 верстъ отъ мѣста порубки, продавшихъ будто бы обвиняемому сотню колевъ. И «фитокъ» приходилось принимать, какъ документальное доказательство. Со стороны же свидѣтелей обвиненія требуются обоснованно очень тонкія доказательства: приходится ли концы арестованныхъ деревьевъ въ мѣстѣ отруба какъ разъ къ пнямъ порубки? Но даже самый наивный порубщикъ теперь ужъ принимаетъ соответствующія мѣры на случай подобнаго способа изобличенія.

Нѣтъ, думаю, надобности говорить о томъ, что на мѣстѣ хищническихъ порубокъ лѣсъ не возобновляется ни искусственнымъ, ни естественнымъ путемъ. Если и появляется «купырь», то скотъ истребляетъ его безъ замедленія.

Но даже и на мѣстѣ общихъ вырубокъ, которыя производятся по извѣстному плану и, до нѣкоторой степени, должны бы оберегаться отъ скота, — часто исчезаютъ даже признаки лѣса влѣдствіе того же преступно небрежнаго и мелко корыстнаго отношенія къ общественному достоянію. Послѣ рубки досужіе и заботливые люди запасаются, напр., большими молотами и сбиваютъ пни на дрова. Если мѣсто вырубокъ недалеко отъ хутора или станицы, то будьте увѣрены, что пни всѣ сбиты и самое мѣсто, гдѣ былъ лѣсъ, захвачено подъ огороды, левяды и проч. Есть «хозяйственные» станичники, у которыхъ такихъ огородовъ по полотора десятка у каждаго, въ общей сложности десятинъ по 8—10; на нихъ они занимаются сѣнокосомъ. При дороговизнѣ сѣна послѣдніе годы они выручаютъ съ десятины не менѣе 50 руб. И въ то же время есть бѣдняки, которые не имѣютъ и вершка подъ огородомъ и которымъ ближайшія къ нимъ власти всетаки отказываютъ въ разрѣшеніи занять изъ толоки мѣстечко подъ левяду. Но... это къ слову.

Спрашивается, неужели никакихъ мѣръ не принимается, чтобы остановить это откровенное, грозящее краю тяжелыми послѣдствіями хищничество?

Принимаются, конечно, но... какія и какъ?!

Мы подходимъ къ щекотливой темѣ: *какъ организовано хозяйство въ станичныхъ лѣсахъ Области?* Какъ ведется наблюдение за ними? Какъ организована охрана? Что такое лѣсная стража? Кто поставленъ въ качествѣ блюстителей природныхъ богатствъ?

Опека областного начальства надъ станичными лѣсами началась собственно съ изданія въ 1835 году правилъ о пользованіи ими. Лѣса ограждались отъ истребленія подъ угрозой даже суроваго тѣлеснаго наказанія. Устанавливалось, какъ обязательная повинность, лѣсоразведеніе, и тоже подъ угрозой наказанія розгами за невыполненіе извѣстнаго урока. Тѣмъ не менѣе станичныя общества безнаочно вырубали и уничтожали свои лѣса. Въ началѣ 70-хъ годовъ вопросъ о мѣрахъ сбереженія станичныхъ лѣсовъ опять былъ поднятъ и къ 22-му февраля 1877 г. было опубликовано Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта «о мѣрахъ къ сбереженію станичныхъ лѣсовъ Области в. Донского». Новый законъ призналъ необходимымъ произвести хозяйственную съемку въ станичныхъ лѣсахъ и дать станичнымъ обществамъ планы правильнаго пользованія лѣсами съ введеніемъ опредѣленнаго оборота. Между прочимъ, раньше, въ цѣляхъ возможно лучшаго сохраненія лѣсовъ, нѣкоторыми станичными обществами практиковался обычай раздѣленія общественнаго лѣса на паи каждому казаку. Теперь же законъ 22 февраля 1877 г. запрещаетъ таковой раздѣлъ общественнаго лѣса, оставляя таковой лишь временно и по особо уважительнымъ причинамъ.

Охраненіе лѣсовъ отъ пожаровъ, порубокъ, похищеній и отравъ законъ возложилъ на лѣсныхъ сторожей, которыхъ станичныя общества должны избирать и назначать изъ казаковъ, долженствующихъ отбывать разныя станичныя повинности.

Общій надзоръ за лѣсами возложенъ на Областное Правленіе, которое дѣйствуетъ по полицейской части черезъ окружныхъ начальниковъ, а по технической,—черезъ

лѣсныхъ ревизоровъ, особо назначенныхъ [Сборн. узаконеній 1877 г. февраля 22 (5699) отд. I, ст. 3].

Признавая необходимость устройства лѣсовъ, законъ тѣмъ не менѣе не входилъ въ подробности относительно формъ этого устройства, возлагая на Областное Правленіе всѣ заботы и труды и обязывая издать особые правила. Законъ ограничился слѣдующимъ пунктомъ, — лѣсоустроительныя работы въ станичныхъ лѣсахъ производятся землемѣрами и лѣсничими, по назначенію Областного Правленія (тамъ же, ст. 6), при чемъ планъ лѣсного хозяйства долженъ быть заключать въ себѣ опредѣленіе: 1) общаго оборота рубки лѣса въ дачѣ, 2) величины годичной лѣсосѣвки и 3) предназначенныхъ къ рубкѣ участковъ. Исполненіе плана хозяйства должно было быть обязательнымъ для станичныхъ обществъ.

Въ дополненіе къ этому закону Военнымъ Совѣтомъ были изданы 11 октября 1878 г. особые «Правила о станичныхъ лѣсахъ въ Области в. Донского», а также «инструкція чинамъ по управленію станичными лѣсами», дѣйствующія безъ измѣненія до сего времени.

Начавшіяся ранѣе изданія подробныхъ правилъ о станичныхъ лѣсахъ, лѣсоустроительныя работы на первыхъ же порахъ породили много недоразумѣній, а въ нѣкоторыхъ станицахъ вызвали даже открытые беспорядки. Областное Правленіе, движимое желаніемъ успокоить разгорѣвшіяся у казаковъ страсти, принуждено было поступиться сначала научными принципами устройства лѣсовъ, а затѣмъ не задумалось даже принести въ жертву и простой финансовый расчетъ. Лѣсоустроительныя работы ограничились лишь съемкою на планъ лѣсныхъ куртинъ съ допущеніемъ временныхъ лишь межевыхъ знаковъ, гдѣ постановка таковыхъ окажется необходимой. И такимъ образомъ, устройство станичныхъ лѣсовъ, т. е. предполагавшееся по проекту правилъ правильное опредѣленіе оборота, отводъ лѣсосѣвки на десятилѣтіе и составленіе плана хозяйства свелось къ замѣнѣ простою съемкою, а закрѣпленіе границъ ямами и плуговыми бороздами замѣнено было необходимыми и притомъ временными знаками. Между, тѣмъ какъ въ «Правилахъ о станичныхъ лѣсахъ» идея лѣсоустройства развивалась весьма подробно. Непониманіе станичными обществами сущ-

ности новаго лѣснаго закона, ложное убѣжденіе населенія, что лѣса «отойдутъ въ кѣзну»—съ одной стороны, съ другой—неувѣренность Областнаго начальства въ занятомъ по сему предмету положеніи, его уступки при первыхъ неудачныхъ попыткахъ лѣсоустройства (уступки эти еще болѣе убѣдили населеніе въ правотѣ своихъ противодѣйствій), отсутствіе строгой организованности работъ, контингентъ лѣсостроителей, совершенно чуждый мѣстному населенію,— вотъ тѣ причины, которыя вызвали волненія среди казаковъ, затормозили лѣсостроительныя работы и послѣднія въ концѣ концовъ должны были прекратиться въ 1883 г. Не останавливаясь подробно на разсмотрѣніи «Правиль 11-го октября 1878 г.» и «Инструкція чинамъ», входящихъ до нѣкоторой степени, въ принципы управленія станичными лѣсами, замѣчу лишь нижеслѣдующее. Общій надзоръ за станичными лѣсами закономъ 1877 г. возлагался на Областное Правленіе—по полицейской части на Окружныхъ Атамановъ, а по технической на особыхъ лѣсныхъ ревизоровъ. Въ 1883 г. должности ревизоровъ станичныхъ лѣсовъ были упразднены, надзоръ со стороны Областнаго Правленія почти совершенно прекратился, лѣса были предоставлены полному распоряженію и, какому оцудошительному истребленію они подверглись за это время, вы изволили видѣть изъ приводимыхъ мною выдержекъ рапортовъ лѣсныхъ чиновъ.

Всероссійскій лѣсоохранительный законъ 4 апр. 1888 г. побудилъ областное начальство вновь обратить вниманіе на порядки въ станичныхъ лѣсахъ. Лѣсостроительныя работы опять были возобновлены въ 1891 г. и устройство лѣсовъ къ 1908 году закончилось во всѣхъ станицахъ. Въ основу новаго лѣсоустройства положены «Правила для составленія упрощенныхъ плановъ хозяйства 1 мая 1893 г.».

Срокъ дѣйствія плана хозяйства для станицы устанавливается болѣею частью десятилѣтній. По истеченіи срока Областное Правленіе, на которомъ лежатъ функціи лѣсоохранительнаго комитета, обязываетъ станичное общество возбуждать ходатайство объ измѣненіи или продленіи дѣйствій плана на дальнѣйшій извѣстный срокъ. Поступающія отъ станичныхъ обществъ ходатайства удовлетворяются командированіемъ Запаснаго Лѣсничаго, который представляетъ

1882.

новый планъ хозяйства. Здѣсь надо оговорить, что замѣченныя измѣненія въ площади лѣсовъ, въ ихъ состояніи, отмѣчаются лишь въ инвентарномъ описаніи, разслѣдованія же, какимъ путемъ, когда и куда дѣвалась уничтоженная площадь, кто виноватъ въ этомъ уничтоженіи, не производится и «ревизія» хозяйства сводится исключительно къ переписыванію стараго плана и къ отводу новыхъ лѣсовъ.

Представленный Областному Правленію планъ хозяйства поступаетъ въ техническую комиссію, которая составляетъ планъ хозяйства утвержденіемъ плана по принятой формѣ. Планъ утверждается и отсылается станичному обществу для исполненія, за правильностью и точностью котораго никто не слѣдитъ, и, при послѣдующей ревизіи, опять приходится констатировать въ инвентарной вѣдомости новыя измѣненія. Отношеніе Областного Правленія къ утвержденію плановъ и къ послѣдующему веденію хозяйства чисто формальное—утвердить представленное. Если составитель (лѣсоустроитель) вноситъ въ будущее веденіе хозяйства какія-либо нововведенія, говорить о необходимости принятія новой, лучшей мѣры сбереженія и распространенія этой мѣры на планы хозяйства въ другихъ станицахъ, то Областное Правленіе какъ бы лишь принимаетъ «къ свѣдѣнію» эти улучшенія, не входя въ разсмотрѣніе, насколько важны и обязательны новыя мѣры, не проводя ихъ въ жизнь и не упоминая о нихъ даже въ докладѣ, которымъ утверждается планъ хозяйства. Игнорированіе предначертаній, предлагаемыхъ лѣсоустроителями, чисто формальное отношеніе, состоящее лишь въ опредѣленіи: «утвердить» и «выслать къ руководству и исполненію въ названную станицу», привело къ тому, что площадь лѣсовъ прогрессивно уменьшается.

Нѣсколько выше мною было сказано, что общій надзоръ за лѣсами законъ 22 февр. 1877 г. возложилъ на Областное Правленіе, которое дѣйствуетъ по полицейской части черезъ окружныхъ начальниковъ, а по технической—черезъ особо назначенныхъ лѣсныхъ ревизоровъ. Такъ говоритъ законъ, на самомъ же дѣлѣ надзора по технической части не существуетъ съ 1883 г., когда были упразднены должности двухъ ревизоровъ для станичныхъ лѣсовъ. Въ настоящее время функціи технического надзора до нѣкоторой степени

68859

возлагаются на состоящихъ при Областномъ Правленіи запасныхъ лѣсничихъ, когда они находятся въ командировкахъ на періодическихъ ревизіяхъ. Но надо замѣтить, что права запасныхъ лѣсничихъ по надзору за станичными (и частными) лѣсами настолько узки, что запасные лѣсничіе не имѣютъ, напр., полномочій на составленіе протоколовъ по обнаруженнымъ нарушеніямъ «Положенія о сбереженіи лѣсовъ» даже въ тѣхъ станицахъ, въ лѣсахъ коихъ производятся работы. И такимъ образомъ фактически мѣстнаго технического надзора за лѣсами въ Области войска Донского не существуетъ, несмотря на то, что § 1-мъ I гл. «Наставленія лѣсоохранительнымъ комитетамъ» (3 іюня 1883 года) организація надзора за лѣсами на мѣстахъ должна быть первой мѣрой къ приведенію «положенія о сбереженіи лѣсовъ» въ исполненіе.

Что же касается полицейскаго надзора, то изъ нижеприводимыхъ донесеній Окружного начальства, которому онъ порученъ, можно видѣть, насколько онъ совершененъ.

Напр., Окружной Атаманъ 2-го Донского округа въ рапортѣ своемъ отъ 31-го марта 1890 г. сообщаетъ, что «результаты сбереженія лѣсовъ, достигаемые черезъ подвѣдомственныхъ ему чиновъ полиціи не удовлетворительны, вслѣдствіе многочисленности ихъ прямыхъ обязанностей». А потому Окружной Атаманъ «считаетъ необходимымъ назначить одного особаго чиновника, который имѣлъ бы непосредственный надзоръ за общественными лѣсами». «Безъ руководителя спеціалиста-лѣсовода, — продолжаетъ Атаманъ, — едва ли возможно лѣсное хозяйство станичныхъ обществъ поставить въ тѣ надлежащія условія, какія рекомендуетъ законъ».

Атаманъ Усть-Медвѣдницкаго округа въ то же время доноситъ, что «для участковыхъ засѣдателей, на которыхъ возложено наблюденіе за станичными лѣсами, является крайне затруднительнымъ, при многосложности лежащихъ на нихъ другихъ обязанностей, исполнять новую обязанность вполне добросовѣстно. Въ дальнѣйшемъ слѣдовало бы учредить особыхъ спеціальныхъ участковыхъ лѣсныхъ ревизоровъ».

Атаманъ Донецкаго округа прямо говоритъ, что «цѣль сбереженія лѣсовъ черезъ подвѣдомственныхъ ему чиновъ

полиція совершенно не достижима и что для фактическаго надзора за лѣсами необходимо назначить специальныхъ чиновниковъ». То же самое говорить и Атаманъ 1-го Донскаго округа.

Вотъ въ общихъ и краткихъ чертахъ надзоръ за лѣсами въ Донской Области и дѣйствія Донскаго лѣсоохранительнаго Комитета—Областнаго Правленія за послѣднія 40 лѣтъ.

Итакъ лѣстница попечителей, стоящихъ въ настоящее время на стражѣ станичныхъ лѣсовъ, довольно высока. Въ восходящемъ порядкѣ она такова: лѣсные сторожа, хуторскіе и станичные атаманы, окружные атаманы, наконецъ, Областное Правленіе.

Правила о стражѣ станичныхъ лѣсовъ утверждены Военнымъ Совѣтомъ того же 11-го окт. 1878 г. и съ тѣхъ поръ дѣйствуютъ безъ измѣненій. Лѣсные сторожа въ нѣкоторыхъ станицахъ платные, въ большинствѣ же отбываютъ повинность безъ вознагражденія. Въ докладѣ О. Ф. Тиханова признается, что платная стража и продуктивнѣе и надежнѣе—на томъ будто бы основаніи, что дорожить мѣстомъ. Мнѣ приходилось видѣть платную стражу во многихъ станицахъ. Въ моей родной станицѣ годовая плата лѣсному сторожу,—едва ли кто даже повѣритъ,—колеблется отъ 50 коп. до 3-хъ рублей.

Если мы вникнемъ въ эти многоговорящія цифры, если мы зададимъ вопросъ: кто же берется служить, защищать интересы общества за 4 коп. въ мѣсяцъ, то мы найдемъ приблизительный коэффициентъ достовѣрности лицъ, охраняющихъ дорогое общественное достояніе.

И дѣйствительно, всякій, кто даже недолго живалъ въ нашихъ станицахъ, знакомъ съ несложной картиной нашихъ порядковъ. «Лѣсничій» (сторожъ) за могоарычъ не только отпускаетъ тѣхъ, кого застанетъ въ лѣсу съ поличнымъ, но просто торгуетъ лѣсомъ, устанавливаетъ таксу, за которую желающіе могутъ выбирать то, что имъ нравится. И денежные «хозяйственные» станичники, разумѣется, не уклоняются иногда отъ выгодной коммерческой операціи.

Станичный атаманъ, какъ лицо избираемое, ревниво охраняетъ свою популярность на предметъ будущихъ выборовъ, а чѣмъ же больше приобрѣсти ее, какъ не угодни-

чествомъ подобнымъ «хозяйственнымъ мужичкамъ», которые всегда вліятельны. Я повторяю, что въ большинствѣ случаевъ воруютъ лѣсъ не «однополцы», не бѣдняки, у которыхъ нѣтъ потребной суммы на могарычъ, нѣтъ связей съ властями, — а воруютъ именно такъ называемые «примѣрные хозяева». Опять, кто жила въ станицѣ, тотъ знаетъ, какія попустительства дѣлаетъ даже добросовѣтный атаманъ — въ особенности, когда приближается время выборовъ. И станичники это понимаютъ и дѣйствуютъ во всю.

Что касается дальнѣйшей инстанціи надзора; — то, не говоря уже о томъ, что нѣкоторые агенты ея не всегда обладаютъ въ должной мѣрѣ твердостью характера, — приходится употребить фигуру умолчанія даже и касательно окружныхъ атамановъ, если не воспользоваться очень тонкимъ и осторожнымъ замѣчаніемъ уважаемаго Ив. Мих. Добрынина (бывшаго младшаго помощника Войскового Наказнаго Атамана), который въ своемъ докладѣ «Объ организаціи органовъ мѣстнаго административнаго управленія войска Донскаго къ дѣламъ станичнаго самоуправленія и организаціи общественнаго хозяйства» (протоколы комиссіи ген. Маслоковца) говоритъ буквально слѣдующее: «невозможно формальное отношеніе окружныхъ атамановъ къ ихъ служебнымъ обязанностямъ ставить имъ въ вину, такъ какъ нельзя же требовать отъ человѣка непосильнаго труда единственно потому только, что онъ обязанъ нести его въ силу служебнаго долга».

Подъ «непосильнымъ трудомъ» здѣсь разумѣется внимательное и компетентное отношеніе къ хозяйственной сторонѣ ввѣреннаго округа.

Дѣятельность послѣдней инстанціи — Областного Правленія въ лицѣ его Лѣснаго отдѣленія — кажется достаточно ясно обрисована мною нѣсколько выше.

Что же дѣлать? — вотъ вопросъ, который стоитъ сейчасъ передъ нами во всемъ его грозномъ объемѣ. Что будетъ дальше? Неужели и впредь дѣло должно идти, какъ Богъ на душу положитъ? Лучшій даръ природы будетъ варварски расхищаться, будетъ надвигаться пустыня на родной край — будутъ съ поразительной быстротой высыхать и исчезать его воды, овраги будутъ разъѣдать его, вѣтры — суховѣи снесутъ его плодородную землю? Вѣдь процессъ этого разрушенія

идеть положительно гигантскими шагами. Ежегодно исчезает съ лица нашего края до 3000 десятинъ прекраснаго лѣса и въ то же время ежегодно прибавляется отъ 10 до 15 тыс. десятинъ песку. Ужасомъ вѣсть отъ этихъ цифръ!..

Въ докладѣ *Θ. Ф. Тиханова* между прочимъ вотъ что говорится.

«Съ какой быстротой и послѣдовательною тають станичные лѣса можно видѣть изъ слѣдующихъ непрекаемыхъ данныхъ: сравнивая свѣдѣнія о пространствѣ станичныхъ лѣсовъ по планамъ генеральнаго межеванія и съемкамъ послѣднихъ 20 лѣтъ, оказывается, что въ I Донскомъ округѣ площадь станичныхъ лѣсовъ уменьшилась на 21%, во II Донскомъ на 30%, въ Усть-Медвѣдицкомъ на 76%, въ Хоперскомъ на 35% и въ Донецкомъ на 30%».

Такое безотрадное явленіе докладчикъ объясняетъ отсутствіемъ технического надзора и дурной организаціей лѣсной стражи. Конечно, эти причины не исчерпываютъ всего того, что способствуетъ быстрому опустошенію нашего роднаго края, но съ точки зрѣнія специалиста онъ — первый и главный, и вниманіе его сосредоточивается преимущественно на нихъ. Онъ особенно подробно останавливается на организаціи лѣсной стражи станичныхъ лѣсовъ — существующей и желательной. Количество лѣсныхъ сторожей теперь приблизительно 3000 чел. Изъ нихъ, какъ было упомянуто, часть получаетъ плату, часть отбываетъ натуральную повинность. Послѣдняя категория несетъ, въ сущности до смѣшного незначительный трудъ: напр., въ Верхне-Мурмогорской ст. 389 дес. лѣса охраняются 60 неоплачиваемыми, сторожами, такъ что на каждаго сторожа приходится охрана шести десятинъ. Оплачиваемые сторожа охраняють до 200 дес. Разумѣется, докладчикъ отдастъ предпочтеніе оплачиваемымъ сторожамъ, хотя и въ ихъ достовѣрности онъ выражаетъ сильное сомнѣніе. Онъ находитъ, что вполнѣ достаточно было бы для охраны всѣхъ лѣсныхъ станичныхъ дачъ 1145 платныхъ сторожей. Заключение его въ вопросѣ объ организаціи стражи станичныхъ лѣсовъ сводится къ слѣдующему:

Докладъ *Θ. Ф. Тиханова* въ большей своей части — и между прочимъ въ этой — остался въ области благихъ пожеланій. А между тѣмъ, что невыполнимаго представляли бы эти соображенія объ организаціи лѣсной стражи, если бы

хозяйственная сторона казачьяго быта привлекала въ должной мѣрѣ вниманіе вверху стоящихъ? Въ вопросѣ же о сохраненіи лѣсовъ каждый день неразумной экономіи вызоветъ въ будущемъ десятикратныя, стократныя траты: вѣдь съ надвигающейся пустыней, которая ежегодно отвоевываетъ 10—15 дес. плодородной земли, рано или поздно придется бороться и чѣмъ дольше ждать, тѣмъ труднѣе будетъ борьба.

Въ Новочеркасскѣ въ 1908 г. былъ созванъ сѣздъ всѣхъ лѣсничихъ Донской Области. Этимъ сѣздомъ былъ заслушанъ о станичныхъ лѣсахъ подробный докладъ запасныхъ лѣсничихъ. Не останавливаясь на разсмотрѣніи доклада, приведу лишь тѣ выводы, къ какимъ пришли г.г. запасные лѣсничіе. По ихъ мнѣнію, главнѣйшими причинами уничтоженія общественныхъ лѣсовъ являются:

- а) отсутствіе на мѣстахъ надлежащаго технического надзора за лѣсами;
- в) несовершенная организація охраны лѣсовъ;
- с) непримѣненіе лѣсоохранительнаго закона въ полномъ его объемѣ.

Сѣздъ лѣсничихъ, обсудивъ вопросъ о станичныхъ лѣсахъ, вынесъ слѣдующую резолюцію: «Станичные лѣса, какъ видно изъ доклада г.г. запасныхъ лѣсничихъ, не смотря на введеніе упрощеннаго плана хозяйства въ нихъ, исчезаютъ и вмѣстѣ съ тѣмъ быстро растутъ сыпучіе пески и овраги, вслѣдствіе отсутствія на мѣстахъ технического надзора и несоотвѣтствующей организаціи станичной лѣсной стражи. Соглашаясь съ мотивами доклада, сѣздъ признаетъ неотложнымъ:

- 1) учрежденіе для станичныхъ лѣсовъ штата не менѣе 4-хъ лѣсныхъ ревизоровъ-инструкторовъ и 25 кондукторовъ, на которыхъ, кромѣ надзора за станичными лѣсами, возложить заботы по укрѣпленію и облѣсенію сыпучихъ песковъ и овраговъ въ станичныхъ юртахъ;

- 2) подчинить станичную лѣсную стражу исключительно вѣдѣнію ревизоровъ-инструкторовъ;

- 3) просить о фактическомъ примѣненіи закона 4-го апр. 1888 г. къ общественнымъ лѣсамъ Области в. Донского;

Получивши принципиальное одобреніе Областного Правленія, резолюція эта тѣмъ не менѣе не проведена въ жизнь

такъ какъ осуществленіе ея, требующее извѣстныхъ расходовъ, поставлено въ зависимость отъ финансовой операціи съ войсковыми «коннозаводческими» землями, точнѣе отъ того вознагражденія, которое дастъ высшее правительство въ видѣ арендной платы за эти земли. И такъ какъ вознагражденіе это, какъ выяснилось уже, слишкомъ недостаточно для покрытія другихъ непремѣнныхъ войсковыхъ расходовъ, то и рассчитывать нельзя на то, чтобы что—нибудь было сдѣлано для упорядоченія станичнаго лѣсного хозяйства и такимъ образомъ резолюція съѣзда дальше канцелярскихъ стѣнъ не двинется, надо полагать.

Лично я не рѣшаюсь высказать положительно, въ какой формѣ слѣдуетъ установить управленіе и надзоръ за станичными лѣсами. Думаю, что какая бы форма ни была принята,—практической опытъ обнаружить тѣ или иныя несовершенства и, можетъ быть, безъ замедленія потребуется исправить ихъ. Это дѣло опыта и добросовѣстно смѣлой, правдивой критики. Но для меня несомнѣнно одно: та организація надзора, какая есть теперь, изобилующая гѣми полицейскими степенями и чинами, начиная отъ хуторскихъ и кончая окружными атаманами, для спасенія лѣсовъ отъ истребленія почти ничего не дѣлала (если не считать нерѣдкихъ злоупотребленій), не дѣлаетъ и не можетъ дѣлать. Какъ для спасенія вырождающагося больного населенія было бы нелѣпо призывать полицейскихъ урядниковъ, и необходимо, чтобы руководилъ дѣломъ оздоровленія компетентный, образованный врачевный персоналъ, который могъ бы ознакомить населеніе съ основами гигіены, которому знакомы были бы все приемы борьбы съ болѣзнями, — такъ и въ этомъ вопросѣ, въ вопросѣ борьбы противъ вырожденія прекрасной, цѣнной, щедрой природы, не избѣжна забота специалистовъ. Это будетъ тяжелая, черная, продолжительная работа. Она потребуетъ много терпѣнія, такта, выдержки и вниманія. Потребуется, конечно не только простой надзоръ, но и воспитаніе въ населеніи чувства уваженія къ общественной собственности и драгоцѣнному дару природы. Нечего и говорить, что одно полицейское отношеніе можетъ безповоротно провалить все дѣло.

Людямъ свойственно мечтать о лучшемъ, стремиться къ этому лучшему. Можетъ быть, утопическія эти мечты, но

лично я, напр., не могу выкинуть ихъ изъ головы. И мнѣ представляется, что наступятъ такія условія на нашей родинѣ, когда всѣ знающіе, выучившіеся на народные деньги, принесутъ свой продуктивный трудъ горячо любимой родинѣ, и вмѣсто овраговъ, размывающихъ ея плодородныя равнины, заваливающихъ ея источники, — появятся многоводныя пруды, кругомъ зашумитъ зеленый лѣсъ, остановитъ движеніе сыпучихъ песковъ, одѣнетъ изумрудной рамой рѣки; вернется въ свои мѣста исчезнувшая дичь, земля обратится въ прекрасный садъ...

Все это утопіи, конечно. Но вѣдь міръ нашъ прогрессируетъ по пути осуществленія тѣхъ идей, которыя считались ранѣе утопическими. Неужели отказаться отъ вѣры, что человѣкъ призванъ не только разрушать, но и созидать?!

На насъ, специалистахъ, лежитъ эта великая миссія созиданія или, по крайней мѣрѣ, остановки разрушенія. Условія текущей дѣйствительности пока не представляютъ еще достаточно благоприятныхъ данныхъ для работы въ этомъ направленіи. Но, не теряя бодрости духа, мы должны дѣлать попытки идти впередъ, должны заявлять, хлопотать, доводить до всеобщаго свѣдѣнія, однимъ словомъ — не молчать.

Въ виду этихъ соображеній взялъ на себя смѣлость и я высказать мои несовершенныя, можетъ быть, очень легковѣсныя, мысли. Но продиктованы онѣ, во всякомъ случаѣ, наилучшими и искренними намѣреніями — служить родному краю не только за страхъ или сребренники, но и за совѣсть...

Въ заключеніе осмѣливаюсь предложить почтенному Съезду обсудить и вынести свое компетентное заключеніе по нижеслѣдующимъ тезисамъ:

1) *Сохраненіе естественныхъ лѣсныхъ богатствъ является ли главнѣйшимъ вопросомъ для государства для настоящаго поколѣнія и въ настоящее время?*

2) *Естественныя лѣсныя богатства станицъ Донецкой Области имѣютъ ли важное экономическое значеніе, какъ мѣстное, краевое, такъ и общегосударственное, какъ лѣса водоохранныя и защитныя?*

3) *Если имѣютъ, то слѣдуетъ ли принять мѣры противъ ихъ прогрессирующаго истребленія? для чего?*

4) *Надлежит ли въ законодательномъ порядкѣ побудить Общее Управленіе Областью в. Донского, въ частности же Областное Правленіе немедленно разработать проектъ о преобразованіи управленія и установленіи действительнаго надзора въ станичныхъ лѣсахъ и представить его черезъ Законодательныя Учрежденія на Высочайшее утвержденіе?*

Запасный Лѣсничій Областного в. Донского Правленія

Александръ Дмитріевичъ Брюковъ.

Приложение.

СВѢДѢНІЯ

**О количествѣ лѣсовъ въ станичныхъ юртахъ Донской
Области.**

Собраны въ 1908 году.

Округа и станицы.	Количество лесовъ.				Количество лесовъ.		
	По плану генеральнаго межеванія.		По съемкѣ.		Разница.		
	дес.	к. с.	дес.	к. с.	дес.	к. с.	‰
Черкасскій округъ.							
Станицы:							
Аксайская	—	—	—	—	—	—	—
Александровская	—	—	—	—	—	—	—
Бачаевская	—	—	—	—	—	—	—
Бесергеновская	745	1400	513	300	—	—	—
Владимирская	289	600	124	1900	—	—	—
Грушевская	—	—	—	—	—	—	—
Егорлицкая	—	—	—	—	—	—	—
Завлавская	58	100	97	1360	—	—	—
Кагальницкая	—	—	—	—	—	—	—
Криванская	—	—	—	—	—	—	—
Манычская	—	—	—	—	—	—	—
Мелиховская	136	2345	158	1400	—	—	—
Мечетинская	—	—	—	—	—	—	—
Новочеркасская	—	—	160	1970	—	—	—
Ольгинская	—	—	—	—	—	—	—
Старочеркасская	—	—	—	—	—	—	—
Хомутовская	—	—	—	—	—	—	—
1-й Донской округъ.							
Станицы:							
Баклановская	3189	890	1848	1350	1340	1940	—
Боговлевская	262	1170	305	1000	42	2230	—
Верхне-Каргальская	476	1750	498	400	21	2050	—
Верхне-Кундрюческая	658	1060	389	1160	268	2300	—
Екатериинская	788	750	649	1400	138	1750	—
Ермаковская	—	—	—	—	—	—	—
Золотовская	605	1000	502	2290	104	1110	—
Константиновская	378	1000	378	1200	136	1400	—
Кочетовская	1515	1705	1693	2110	178	405	—
Камышевская	374	665	342	2200	32	865	—
Кумшацкая	758	895	646	1300	441	405	—
Маринская	689	2130	534	400	155	1730	—
Нижне-Кундрюческая	2079	125	1421	1550	657	975	—
Николаевская	1249	825	1041	900	207	2325	—
Нижне-Курмоирская	5620	1585	2332	1910	3237	2075	—
Романовская	365	1775	876	1000	510	1625	—

Округа и станицы.	Количество лѣсовъ.				Количество лѣсовъ.		
	По плану генеральнаго межеванія.		По съемкѣ.		Разница.		
	дес.	к. с.	дес.	к. с.	дес.	к. с.	‰
Раздорская на Д.	1342	670	2112	730	770	60	—
Семикаракорская	782	1870	755	1520	27	350	—
Терновская	1358	1410	696	—	662	430	—
Усть-Быстринская	1158	750	743	1230	36	280	—
Филипповская	1012	700	605	2020	406	1080	—
Цыплянская	708	2120	667	1870	41	250	—
Чертковская	—	—	—	—	—	—	—
Итого	25375	845	19093	1120	9419	241	—
2-й Донской округъ.							
Станицы:							
Верхне-Курмоярская	1401	425	610	120	291	2105	—
Верхне-Чарская	2734	160	2325	970	408	1590	—
Голубинская	3274	1475	2594	1960	679	1915	—
Есауловская	2489	2360	1437	1200	1052	1160	—
Иловинская	4658	375	1739	2380	2918	395	—
Качалинская	2461	860	1391	1300	1069	1960	—
Кобылянская	1376	1160	1074	880	303	260	—
Нагавская	1062	1410	385	—	677	1410	—
Нижне-Чарская	4053	430	2087	700	1965	2070	—
Новогригорьевская	3084	2100	1559	150	1452	2150	—
Потежвинская	2774	1510	956	510	1818	1000	—
Пятизбанская	2283	20	2535	1470	252	1450	—
Сиротинская	5347	2075	2759	610	2588	1465	—
Старогригорьевская	2221	960	2346	670	124	2110	—
Трехъ-Островная	3252	1370	2025	1220	1227	150	—
Чернышевская	316	1765	120	—	196	1765	—
Итого	42792	1645	25947	2200	17028	1335	—
Донецкій округъ.							
Станицы:							
Вешенская	7500	—	6695	815	804	1585	—
Гундоровская	5503	1195	4201	70	1302	1125	—
Еланская	4133	630	2605	1060	1527	1970	—

Округа и станции.	Количество лесовъ.				Количество лесовъ.		
	По плану генеральнаго межеванія.		По съемкѣ.		Разница		
	дес.	к. с.	дес.	к. с.	дес.	к. с.	‰/о
Казанская	5188	2330	3684	505	1504	1825	—
Каменская	2159	455	1885	2120	253	1805	—
Луганская	17256	100	10324	1360	6931	1140	—
Мигулинская	8390	1720	3798	—	4592	1720	—
Мимотинская	—	—	—	—	—	—	—
Митякинская	5079	1790	3301	2335	1777	1855	—
Усть-Волокалитвенская	520	345	585	1390	65	45	—
Калитвенская	683	900	1127	50	442	2350	—
Итого	56414	2265	38218	105	19203	20	—
Таганрогскій округъ.							
Станция.							
Новониколаевская	—	—	—	—	—	—	—
Ростовскій округъ.							
Станции:							
Гниловская	—	—	—	—	—	—	—
Елизаветовская	—	—	—	—	—	—	—
Усть-Медвѣдицкій округъ.							
Станции:							
Арчдинская	6455	340	4201	1670	2253	1070	—
Березовская	4502	1270	2989	910	1513	360	—
Глазуновская	8328	1610	2086	390	6242	1220	74,9
Етеревская	3597	2170	1885	220	1712	1950	—
Кевинская	2612	720	1900	1205	711	1915	—
Кременская	17403	800	10201	1000	7201	2200	—
Клѣтская	7520	200	3506	2235	3918	1590	52,1
Краснокутская	—	—	141	580	141	580	—
Малодѣльская	2248	1645	1712	340	536	1305	—

Округа и станицы.	Количество дѣсовъ.				Количество дѣсовъ.		
	По плану генеральнаго межеванія.		По съемкѣ.		Разница.		
	дес.	к. с.	дес.	к. с.	дес.	к. с.	%/о
Ново-Александровская	3262	1480	3015	490	247	990	—
Островская	6702	1445	4725	1280	1477	165	—
Перекопская	3757	590	1098	2000	2658	990	70,8
Распоинская	5678	260	5817	300	139	40	—
Раздорская на М.	2768	305	1742	180	1026	125	—
Сергѣевская	5229	380	3493	1660	1735	1120	—
Скуршневская	3769	620	1533	1660	2235	1360	60,0
Усть-Медвѣдьякая	6575	1595	5901	530	674	1065	—
Усть-Хоперская	3831	760	1900	2200	1930	960	—
Итого	94242	1790	57947	825	36286	665	—
Хоперскій округъ.							
Станицы:							
Акишевская	1831	1265	1278	2030	552	1635	—
Алексѣевская	4469	1600	2329	720	2140	880	—
Аннинская	1919	1575	976	2390	942	1585	—
Арженовская	2558	1500	1711	460	847	1040	—
Букановская	5235	430	3111	1150	2123	80	—
Буряцкая	3489	610	2086	2360	1402	650	—
Добринская	3137	2375	2125	660	1112	1715	—
Дурновская	3002	930	1474	1280	1527	2050	50,85
Зотовская	2889	475	2594	70	295	405	—
Котовская	1865	2330	1017	2150	848	180	—
Кумылженская	1698	1200	1142	570	556	630	—
Луковская	3152	1000	1606	130	1546	870	—
Михайловская	2933	980	3998	350	1104	1770	—
Павловская	2082	230	1596	1780	486	856	—
Петровская	2248	1891	1700	130	801	1760	—
Правоторовская	4362	1565	3142	700	1320	865	—
Преображенская	1954	2190	1137	1950	817	240	—
Сладцевская	1897	1160	1931	1960	34	800	—
Теплинская	1845	450	1471	1960	373	890	—
Титанская	2546	2305	1996	2200	550	105	—
Урюпинская	1246	1690	751	390	495	1300	—
Усть-Вузлуцкая	2223	360	1701	2015	521	745	—
Федосѣевская	6896	2225	3345	1465	3551	760	51,5
Филоновская	3905	800	3184	670	721	130	—
Ярженская	1377	1400	691	320	686	1089	49,8
Итого	70711	1335	47790	1060	22981	275	—

Округа и станицы.	Количество дѣсовъ.				Количество дѣсовъ.		
	По плану генеральнаго межеванія.		По съемкѣ.		Разница.		
	дес.	к. с.	дес.	к. с.	дес.	к. с.	%/о
О К Р У Г А :							
Черкасскій	1229	2045	894	160	335	1865	27,26
1-й Довской	25375	845	19093	1120	9419	241	21,11
2-й Довской	42792	1645	25947	2200	17028	1335	36,66
Донецкій	56414	2265	38218	105	19203	120	21,68
Таганрогскій	—	—	—	—	—	—	—
Ростовскій	—	—	—	—	—	—	—
Усть Медвѣдцкій	94242	1790	57947	1825	36295	965	38,5
Хоперскій	70711	1335	47790	1060	22921	275	32,47
В с е г о	290767	325	189891	670	100875	2055	34,7